

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ**

DOI: 10.25629/НС.2018.05.07

АНТОНОВА Ю.В.Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации. г. Москва

Аннотация. В статье представлен культурологический анализ явления информационной культуры, составляющей основу общей культуры индивидов. Информационная культура исследуется в рамках культурологии через призму пяти ключевых подходов к определению понятия культуры: реалистического, идеалистического, материалистического, функционального и структуралистского. В контексте реалистического подхода, подчеркивается тесная, взаимоопределяющая связь между информационной культурой и социальной деятельностью индивидов как организованного и структурированного общественного процесса, оказывающего влияние на специфику и природу информационной культуры. Реалистическое видение информационной культуры как социально – имманентного феномена противопоставляется убеждениям идеалистов о трансцендентном характере информационной культуры как самостоятельно развивающегося явления, существующего и вне обществ. В этой связи, автор делает акцент на переменной природе информационной культуры, подверженной влиянию со стороны окружающей среды, внешних явлений и культур. Он также уделяет внимание похожей на идеалистическую, материалистической точки зрения, подчеркивая важность субъективных и объективных элементов информационной культуры, составляющих ее внешнее очертание и внутреннее содержание. В статье также выделяется специфика информационной культуры индивидов с точки зрения функционального подхода. Информационная культура изучается через призму своего функционального значения для членов общества, как совокупность знаний, формирующих и фиксирующих общие шаблоны информационного поведения индивидов. Информационная культура рассматривается в статье и в рамках структуралистского подхода. Автор анализирует информационную культуру как социальную символическую систему, подчеркивая первостепенную роль языка в процессе восприятия, передачи и сохранения информации в обществе.

Ключевые слова: информационная культура, символическая система, реалистический, идеалистический, материалистический, функциональный и структуралистский подход.

Введение

Современные исследования, направленные на изучение явления информационной культуры, связаны с актуальностью данного феномена исключительно в рамках сегодняшних социальных реалий, характеризующих новый уникальный этап развития социума – информационную эру человечества. В то время, как научный интерес к теме информационной культуры существует уже на протяжении нескольких веков и отдельно изучается в контексте ряда социальных наук. Яркий пример тому – культурологический подход к определению явления информационной культуры, воплотивший в себе черты основных исторических, философских, этнологических и культурологических концепций к определению понятий знания (информации) и методик, связанных с его познанием, составляющих основу информационной культуры.

Таким образом, актуальность изучения феномена информационной культуры через призму культурологического подхода связана с необходимостью проведения междисциплинарного анализа генезиса данной проблемы, определения истинной сущности явления информационной культуры и направлений ее развития с целью получения более полной научной картины относительно исследуемого явления.

Гипотеза

Культурологический подход к понятию информационной культуры базируется на основе историко-философских суждений, затрагивающих особенности, как культуры человеческого познания и практического поведения (информационной культуры), так и общей человеческой культуры как сложного, многогранного явления, охватывающего всю человеческую деятельность в сферах материального и духовного производства, уровень этой деятельности, результаты труда, навыки и умения, необходимые индивидам для решения теоретических и практических задач.

Результаты и обсуждение

Историко-философский подход

С точки зрения историко-философского подхода культура и знание (информация) рассматриваются, прежде всего, как взаимосвязанные и взаимоопределяющие друг друга понятия, истоки которых восходят к религиозному опыту индивидов.

Так, немецкий историк культуры И. Гердер отмечает исключительную роль религии, подарившую народам науку и культуру, подчеркивая тот факт, что «культура и наука в первое время были просто особой религиозной традицией» [3, с.253].

При этом он рассматривает культуру как общественный феномен, говоря о «культуре народа» как о «цвете его бытия, изящном, но брэнном и хрупком откровение его сущности» [3, с.388].

В этой связи культура рассматривается и как «духовный, и материальный прогресс индивидов и отдельных сообществ» [1, с.51], объединяющий процесс господства разума над силами природы (в рамках интеракции индивид – окружающая среда) и человеческими убеждениями (в контексте социального взаимодействия индивидов) [1, с.52].

Междисциплинарный характер культурологического подхода к определению понятия культуры и ее связи с информацией в рамках феномена информационной культуры объединяет в себе точки зрения представителей таких наук, как философия, история, антропология, этнология и др. и соединяет воедино взгляды сторонников реалистического, идеалистического, материалистического, функционального и структуралистского подходов.

Реалистический подход

В рамках реалистического подхода (Э. Тайлор, Ф. Боас, Б. Малиновский) культура трактуется как «атрибут человеческого социального поведения», «способ общественной жизни, несуществующей вне тех реальных групп, атрибутом которых она является» [2, с. 57-58].

Согласно реалистическому взгляду, «культурный процесс... всегда предполагает существование людей, связанных друг с другом определенными отношениями, т. е. определенным образом организованных, определенным образом обращающихся с артефактами и друг с другом при помощи речи или символики какого-либо иного рода» [2, с.684].

Из этого следует, что и явления культуры обуславливаются законами человеческой мысли и деятельности [10, с. 18].

Таким образом, культура предстает в виде синтеза «знаний (информации), верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [10, с. 18].

В тоже время если детально проанализировать природу общественных знаний, верований, законов, артефактов и прочих предметов человеческой деятельности, составляющих понятие культуры, то можно заметить, что в их основе лежит определенная информация. Именно социальный характер данной информации обеспечивает существование культурного процесса, который можно представить в виде процесса информационного взаимодействия между индивидами. Иначе говоря, информация обуславливает наличие культуры, которая, по сути, выступает в качестве носителя социальных знаний, в то время, как информационная культура обеспечивает системность информационного взаимодействия между индивидами и соответственно социальную организованность культурного процесса. В этой связи, британский антрополог Б.

Малиновский замечает, что «умения и лежащие в их основе знания индивид может получить только от другого члена общества, ими уже обладающего» [2, с. 684-685], подчеркивая непрерывную связь между индивидами и процессом их информационного взаимодействия в контексте восприятия, обработки, фиксации и передачи информации.

В тоже время английский этнолог Э. Тайлор, подчеркивает необходимость информационного взаимодействия между индивидами в рамках социума: «каждой деревне, каждой семье, каждому отдельному человеку приходится всегда обладать умением и желанием сохранять определенные культурные навыки и достижения» [10, с. 41].

Под «культурными навыками» Тайлор имеет ввиду социально-значимые знания: от знаний в области «употребление огня и металлов, разведение и приручение домашних животных...» [10, с. 41] до знаний относительно культурных особенностей данного общества.

Идеалистический подход

В отличие от реалистов, представители идеалистического взгляда (А. Крёбер, О. Шпенглер, П.Сорокин) делают акцент на трансцендентном характере культуры, свободной от привязанности к определенным социумам и индивидам, выступающим в роле ее носителей [2, с. 59].

Идеалисты представляют культуру в качестве «совокупности идей в умах индивидов» [2, с. 59], «осязаемых и неосязаемых результатов человеческой деятельности», существующих как в рамках человеческих сообществ, так и вне их [2, с. 240].

Они не отрицают естественной связи между культурой и человеческой деятельностью, отмечая, что существование культурных явлений «тесно связано с жизнью человеческих сообществ, более того – прямо зависит от них» [2, с.240], но при этом уделяют внимание независимому характеру культуры, чья природа больше подвержена изменениям в результате взаимодействия с другими культурными явлениями и процессами, иначе говоря, внешними факторами, нежели чем является результатом внутренних изменений (продуктом человеческой деятельности).

Данный подход позволяет рассмотреть исследуемую проблему с другой точки зрения. Отталкиваясь, как и прежде, от положения о том, что знание (информация), выраженное в данном контексте через призму «осязаемых» и «неосязаемых» результатов человеческой деятельности» (артефактов и идей), составляет основу культуры, можно также отметить, что и культура составляет основу знания (информации).

Иначе говоря, культура выступает не только в качестве продукта человеческой деятельности, но и как ее начало, задавая направление человеческой мысли на уровне информационного взаимодействия между людьми. Из этого следует, что и информационная культура индивидов обладает независимым характером, как и подвержена существенным изменениям извне, которые, в последствии, способствуют общим внутренним культурным изменениям (на уровне сообществ и индивидов).

В этой связи «люди ... в своих делах и достижениях, являются продуктами культур в гораздо большей степени, нежели чем обычно это признают» [2, с. 495].

Материалистический подход

Похожей точки зрения придерживаются и материалисты (Л.Уайт, К. Маркс, Ф. Энгельс). Они также отмечают «метафизическую сущность» культуры, которая, по сути, создает человека и определяет специфику его социальной адаптации [2, с.60].

В рамках материалистического подхода культура предстает в качестве «внетелесного механизма», применяемого индивидами для поддержания, сохранения, непрерывного продления, а также увековечивания своей жизни [11, с.57;60]. Жизнедеятельность данного механизма обеспечивают знания.

Основополагающую роль знаний (информации) в контексте данного подхода выделяет известный культуролог и основоположник культурологии как отдельной дисциплины, Л.Уайт. Уайт трактует культуру как «общие и специальные знания человека, его верования, созданные

им социальные системы, политические и экономические институты, обряды, ритуальные принадлежности и формы искусства, традиционные установки и чувства, этические нормы и этикет и, наконец, технологию» [11, с.56]. При этом он разделяет «вневременные» и «пространственные» культурные явления и предметы [11, с. 65] на три группы:

- 1) предметы и явления, связанные с организмом индивида (идеи, верования, эмоции, отношения);
- 2) предметы и явления, касающиеся процессов социального взаимодействия индивидов;
- 3) предметы и явления материального характера (артефакты) [2, с.27-28]. В своей совокупности они представляют субъективные и объективные элементы культуры, характеризующие ее внешнее очертание и внутреннее содержание. [2, с.28].

С точки зрения материалистического подхода культура также рассматривается как самостоятельное явление, способное оказывать влияние на поведение индивидов [там же, с.35]. Однако, неизменным в данном подходе, остается тесная связь между культурой и информацией, взаимовлияющих друг на друга. Кроме того, учитывая размышления Уайта о субъективности и объективности культурных элементов, стоит отметить наличие данных свойств и у информационной культуры.

В этой связи, информационная культура выступает не только, как совокупность некоторых идей в отношении работы с информационными ресурсами, но и имеет объективное выражение в способах восприятия, обработки, фиксации и передачи информации (на техническом уровне).

В тоже время объективное выражение информационной культуры тесно связано с ее субъективным смыслом в контексте социальной необходимости передачи информационных ресурсов (социального опыта) из поколения в поколение.

Функциональный подход

Еще один интересный взгляд на культуру и ее связь с информацией предлагают сторонники функционализма (А. Рэдклифф-Браун, Б.Малиновский, К.Уислер). Представители данного подхода рассматривают культуру в качестве «интегральной целостности», включающей в себя артефакты, организованные группы и символику [4, с.202].

В рамках функционализма, культура выступает в качестве «универсального феномена» с присущими ей «функциональными единицами» – институтами, проявляющимися в определенных образцах поведения и идеях о нормах поведения, способствующих сплочению группы [4, с. 203] с одной стороны и обеспечивающие жизнедеятельность социальной структуры с другой [7, с. 210].

В этой связи, культурный процесс можно представить как «специфическую черту» социальной жизни людей, характеризующую процесс передачи их способов мышления, чувствования и действий, приобретенных ими в процессе социализации [7, с. 12] и направленный на удовлетворение их первичных (биологических) и производных (культурных) потребностей [2, с. 690].

Функциональный подход также выделяет значимую роль информации в процессе культурного взаимодействия индивидов. По своему содержанию, нормы и образцы поведения (институты), регулирующие процесс социального взаимодействия людей, состоят из информации, побуждающей членов социума к определенной реакции: «при любых отношениях внутри социальной структуры человек знает, что от него ожидают поведения, соответствующего этим нормам, и, в свою очередь, он вправе ожидать того же от других» [7, с. 17].

Таким образом, информация выполняет ряд важных социальных функций, непосредственно связанных с передачей социального знания, в то время как информационная культура обеспечивает существование данного знания в социуме (в рамках формирования и сохранения шаблонов информационного взаимодействия), как и самого общества.

Структуралистский подход

С точки зрения структуралистского подхода (К. Леви-Строс, Э. Сепир, Р. Барт,) культура интерпретируется как «символическая система, разделяемая членами социума» [4, с. 204, с. 358].

Основу данной системы составляет язык как «способ отображения всех мыслимых разновидностей социального опыта» через призму общеразделяемых членами социума символов [13, с. 152]. Так, американский этнолог Э.Сепир отмечает ключевую роль языка в формировании мышления индивидов, анализируя культуру в качестве «абстрактных конфигураций паттернов мышления и поведения, которые для разных членов группы могут иметь бесконечно разные значения» [4, с. 204]. Ученый акцентирует свое внимание на уникальном характере мышления каждого отдельного индивида, составляющего, в конечном счете, общий образ культуры. В тоже время, он не отрицает и социальную составляющую языка, выражение которого связывает с наличием определенных форм, способствующих латентному формированию у носителей языка способностей к восприятию и пониманию языковых выражений, передающих социальный опыт индивидов [13, с. 145]. Иначе говоря, язык рассматривается как «путеводитель в социальной действительности» общества [13, с. 130], упорядочивающий «культурные стереотипы» [13, с. 130] и соединяющий воедино культурное прошлое, настоящее и будущее определенной цивилизации.

Похожей мысли придерживается и французский культуролог К. Леви-Строс, изучая язык в трех контекстах: «язык как продукт», «язык как часть» и «язык как условие» культуры» [5, с. 82].

Прежде всего, он подчеркивает, что, язык представляет собой результат социальной деятельности индивидов, отображая специфику их культурного развития. В тоже время, Леви-Стросс замечает, что язык является и частью данного развития, определяя его направление на уровне каждого отдельного индивида (его мышления) [5, с. 82].

Кроме того, ученый выделяет системный характер языка, выступающего одновременно в качестве элемента культуры и его исходной составляющей [5, с. 82]. Таким образом, получается, что культура начинается с языка, который, в свою очередь, обуславливается биологической способностью индивидов к образованию членораздельных звуков и их преобразованию в общие знаки, т.е. способностью индивидов к системному мышлению [6, с. 459]. Именно системность человеческого мышления способствует созданию социальных систем в процессе социальной деятельности индивидов (в данном случае языка и культуры).

В тоже время социальная необходимость в символическом выражении, передачи, а также фиксации частных мыслей членов социума связана с естественными физиологическими и социальными потребностями индивидов. В этой связи, язык как символическая система определенного общества, обеспечивает возможность для информационного взаимодействия индивидов внутри социума на уровне процесса восприятия, передачи, сохранения информации. Из этого следует, что специфика информационной культуры напрямую зависит особенностей культуры языка и общей культуры индивидов, как и развивается параллельно с ними.

Выводы

Подводя итог анализу феномена информационной культуры через призму культурологического подхода, необходимо отметить, что с одной стороны, информационная культура представляет собой продукт социальной деятельности людей [9, с. 206], с другой выступает в качестве общего социального начала для всех индивидов, задавая четкие рамки и «социально - ожидаемые» установки для процесса их социального взаимодействия [8, с. 108].

Более того, проведенное исследование вносит вклад в научное понимание природы явления информационной культуры, выявляя ее двойственный характер как сугубо социального и трансцендентного феномена, существующего, подобно общей культуре индивидов, в объективном и субъективном виде, как в рамках обществ, так и вне их и, таким образом, подверженной как внутренним, так и внешним изменениям (со стороны внешних явлений, тенденций и культур).

Литература:

1. Альберт Швейцер. Культура и этика. - М.: Прогресс, 1973. 343 с.
2. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб: Университетская книга, 1997. 728 с.
3. Йоганн Готфрид Гердер. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.

4. История культурологии: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Гардарики, 2006. 383 с.
5. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Академический проект, 2008. 555 с.
6. Локк Д. Сочинения в 3-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 621 с.
7. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М: «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с.
8. Свирская Д.А. Профессиональная компетентность студентов-международников. «Фоновые ожидания» и реальность // Сборник статей III международной научно-практической конференции: Наука и инновации в XXI веке: Актуальные вопросы, открытия и достижения. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С. 108-110.
9. Свирская Д.А. Профессиональная компетентность студентов-международников: кризис современной парадигмы // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции: Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С. 205-207.
10. Тайлор Эдуард Бернетт. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
11. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 1064 с.
12. Эренграсс Б.А., Апресян Р.Г., Ботвинник Е.А. Культурология: Учебник для вузов. М.: Оникс, 2007. 480 с.
13. Языки как образ мира. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб. Terra Fantastica, 2003. 568 с.

Антонова Юлия Викторовна. E-mail: antonova@mgimo.ru.

Дата поступления 17.03.2018

Дата принятия к публикации 20.05.2018

CULTUROLOGICAL APPROACH TO DEFINITION OF INFORMATION CULTURE

DOI: 10.25629/НС.2018.05.07

ANTONOVA YU.V.

Moscow State Institute of International Relations (University) at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow

Abstract. The article presents a culturological analysis of information culture, which constitutes the base of general culture of individuals. The information culture is being researched in terms of culturology through the prism of five key approaches to definition of culture: realism, idealism, materialism, functionalism and structuralism. The realistic approach shows the close link between the information culture and social activity of individuals as an organized and structured social process, which influences upon the specificity and nature of the information culture. The realistic vision of the information culture as an immanent – social phenomenon is opposed to idealistic convictions about the transcendent character of the information culture as a special self-developing phenomenon that exists outside societies as well. The author focuses on a variable nature of the information culture which is influenced by the environment, external factors and cultures. He also pays his attention to the materialistic approach to the culture which is quite similar to the idealistic approach underlining the significance of objective and subjective elements of the information culture that constitute its profile and meaning. The article points out the specificity of the information culture of individuals through the prism of the functionalism as well. The information culture is being researched in terms of its functional significance for members of society as the set of knowledge which form and fix general patterns of social behavior for individuals. The information culture is considered within the structuralism as well. The author analyses the information culture as a social symbolic system pointing out the primordial role of language in the process of information perception, transfer and preservation in society.

Key words: information culture, symbolic system, realistic, idealistic, materialistic, functional and structural approach.

References

1. Albert Schweitzer. *Kul'tura i jetika* [Culture and Ethics]. Moscow: Progress, 1973, 343 p.
2. *Antologija issledovanij kul'tury* [The corpus of culture researches]. Vol. 1. Interpretacija kul'tury [Culture interpretation]. Saint-Petersburg: Universitetskaja kniga, 1997, 728 p.
3. Johann Gottfried Herder. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas on the Philosophy of the History of Mankind]. Moscow: Nauka, 1977, 703 p.
4. *Istorija kul'turologii* [The history of culturology]. Moscow: Gardariki. 2006. 383 p.
5. Levi-Strauss C. *Strukturnaja antropologija* [Structural anthropology]. Moscow: Akademičeskij proekt, 2008, 555 p.
6. John Locke. *Sočineniya v 3-h t.: T. I.* [Collected Edition in three volumes, Volume I]. Moscow: published by Mysl'. 1985. 621 p.
7. Radcliffe-Brown A. R. *Struktura i funkcija v primitivnom obshhestve.* [Structure and Function in Primitive Society]. *Očerki i lekci.* [Essays and lectures]. Moscow: published by Vostochnaja literatura RAN. 2001. 304 p.
8. Svirskaya D.A. Professional'naja kompetentnost' studentov-mezhdunarodnikov. "Fonovyje ozhidanija" i real'nost'. [Professional competence of IR students. "Background features and reality"]. Collected research papers of III International scientific-practical conference "*Science and innovations of XXI century: Relevant issues, inventions and achievements*". Penza: published by MZNS Nauka i Prosveshčenie. 2017. Pp 108-110.
9. Svirskaya D.A. Professional'naja kompetentnost' studentov-mezhdunarodnikov: krizis sovremennoj paradigmy [Professional competence of IR students: crises of the modern paradigm]. Collected research papers of VII International scientific-practical conference "*Modern education: Relevant issues, achievements and innovations*". Penza: published by MZNS Nauka i Prosveshčenie. 2017. Pp 205-207.
10. Tylor Edward Burnett. *Pervobytnaja kul'tura* [Primitive culture]. Moscow: published by Politizdat. 1989. 573 p.
11. White L. *Izbrannoe: Jevoljucija kul'tury* [Selected paper: The Evolution of Culture]. Moscow: published by Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN). 2004. 1064 p.
12. Ehrengross B.A., Apresyan R.G., Botvinnik E.A. *Kul'turologiya* [Culturology]. Moscow: published by Oniks. 2007. 480 p.
13. *Jazyki kak obraz mira* [Languages as visions of a world]. Moscow: published by OOO Izdatel'stvo AST»; St. Petersburg published by Terra Fantastica. 2003. 568 p.

Antonova Yulia Viktorovna. E-mail: antonova@mgimo.ru.

Date of receipt 17.03.2018

Date of acceptance 20.05.2018